

Глава 11: Вдовец

- Степан, у меня есть один важный вопрос.

- Какой?

Данила поправил свой кафтан, потянулся, после чего повернулся к своему огнищанину.

- Я пробил своим телом окно, это ладно, но я упал со второго этажа! Почему мне не больно?!

Степан недоумевающе промолвил:

- А почему должно?

- Чего?

Юноша уставился на мужчину, а после закатив глаза громко выдохнул, ругаясь в мыслях на огнищанина за его недалёкость.

Винить Степана не в чем, он может и не большого ума человек, не великий мыслитель, но и не юродивый. С таким вопросом следовало обратиться к Сальвии, в крайнем случае к Константину, которые больше всех в уделе знают обо всём мистическом и фантастическом.

- Так, если со мной такое произойдёт мне больно будет, выт начали поглощать этер, ясно что для вас такое, аки мёртвому припарка.

- Ты дурак или только притворяешься? Даже день не прошёл, откуда такие изменения?

Само по себе существование этера трудно поддавалось логике другого мира, но даже так, невозможно поверить в то, что буквально за несколько часов, человеческое тело может перетерпеть настолько радикальные изменения.

- Чаво вы меня ругаете? – обижено поинтересовался Степан, - Я пусть и не вы, но точно не дурак! Константин мне как-то рассказывал, что уже в первый день происходят большие изменения с телом, которые стоит подавлять, иначе разорвёт. Так как эт не наша сила, а сила Бога! Мы лишь... как же ж там отец Тимофей говорил? Эм... прово... права...

- Проводники?

- Да! Точно!

«А в это время точно существовало такое слово? Да и речь Степана с каждым днём меняется, странно это»

Отбросив мысли по поводу всякой историчности и речи, Данила стал вспоминать ощущения до и после того, как он начал использовать этер.

- Где Сальвия?

Встречаться с Константином юноша не сильно хотел, ответить на интересующие вопросы мог и другой человек, более сговорчивый.

- Так ушла она, домой. Сказала дела есть. Да и люд запретил ей долго в граде находится.

- Тогда идём к ней?

- Дела ж у ней.

«Только на сегодня отложу это дело, завтра обязательно надо с нею встретиться, нужно больше узнать про этер»

- Хорошо, тогда какие дальше планы?

- Хм, - призадумался Степан, делов было немало, с чего только начать, - А мож, раз мы к кузнецу идём вы и с людьми познакомитесь? Узнаете каково нам живётся здесь.

Парень согласился, ему и самому давно уже интересно как живёт народ в его уделе. Побольше надо узнать и о бедах, может кто подскажет как выйти из сложившейся ситуации, на что, впрочем, сильно рассчитывать не стоит.

- Знаешь, а это действительно хорошая идея. Прости что дураком назвал. По праву наверняка являешься... Огни...

- Огнищанином, я за хозяйством вашим приглядываю. За похвалу же спасибо.

Степан был очень горд за себя, а гордиться было за что. Огнищанин - представитель высшего сословия русского феодального общества в ранний период его развития, один из самых приближённых к князю человек. А ведь отец его, обычный крепостной крестьянин, и мечтать о таком не мог.

Отчего то в глазах мужчины промелькнула грусть, которая не смогла ускользнуть от взгляда Данилы.

- С тобою всё хорошо?

- Всё в порядке, ничто, не берите в голову. Ну-кась, позвольте вас проводить.

Вместе они вышли из княжеских хором на улицу. Солнце только-только подбиралось к зениту, дул приятный лёгкий ветерок, вся жизнь в уделе кипела. Тут же к ним подбежали двое дружинников, готовых исполнить свой долг по защите князя. Много времени и сил ушло на то, чтобы отговорить их, дать понять, что сопряжение Даниле не нужно.

- Кого я должен бояться на своей земле? Тем более, если на своей собственной земле я в опасности, разве люди не в ещё большей опасности?

«Какому дураку придёт в голову нападать на меня в моём же городе?»

Люди, проходившие мимо, восприняли эти слова иначе, несколько воодушевившись, они заторопились, нужно много кому рассказать об том, что князь обещает навести порядок на своей земле.

В самый разгар дня, мало народу толпилось на улицах, большинство было занято на работе в поле, не стоит думать, что те, кто остались, были тунеядцами, просто их работа заключалась в другом. Плотники ремонтировали дома, кто-то обрабатывал кожу, охотники разделывали дичь, коей было немного, девушки сидя в домах занимались своими, женскими делами. Многие ремесленники сидели на пеньках, около своих изб, выжидающе всматриваясь в даль. Лишь те немногие, кто или не могли работать или для коих не было сейчас работы, бездельно бродили по городу.

Глядя на лица людей, Данила понимал, что те пусть и не голодали, в привычном для него смысле, но явно не жировали, видно, были ещё какие-то припасы. Самые зажиточные из людей, как например, главы семей, допущенных до вече, имели небольшой животик.

Стоило появиться князю с огнищанином, как многие стали оглядываться, самого юношу мало кто знал в лицо, а вот с мужчиной что был рядом, знаком был каждый. Одна из тех девушек, что работает на княжеском дворе сообщила своим подружкам что перед ними князь, о чём услышали другие. Перешёптывания разнесли молву по всему городу, всё больше людей сбегалось посмотреть на Данилу. В глазах некоторых было недоверие, другие перекрестившись поторопились скрыться из виду.

- Что-то не так?

- А кто ведьму к нам в град притащил?

- Степан, - прошептал Данила, - Что делать?

- Не знаю, - честно признался мужчина, - Можно прогнать Сальвию.

За прошедшие дни огнищанин, по долгу службы, много раз встречался с ведьмой, от чего по привычке к ней, а после историй из прошлого и кое-какой помощи, стал относиться менее настороженно. На то же, чтобы выбить же из него вбиваемое с самого детства, уйдёт много времени, о других и говорить нечего.

Юноша вздохнул, с произошедшим придётся справляться ему самому.

- Люди, я уверен вы много обо мне слышали, скорее всего плохого. Прошу, дайте мне, посланнику божьему, время. Он меня послал не во вред вам!

Данила окинул взглядом присутствующих, которые, после слов о Боге, подуспокоились, вернулись и ранее ушедшие. Народ, заинтересованный словами о всевышнем, начал внимательно слушать.

- Для меня, как и для отца нашего, нет дела до слухов, важны лишь действия. Словами, деньгами, подарками грехи свои не смоешь.

Люди, пускай и неохотно, стали кивать головами.

- Перед нами не исчадие Ада, а простая старушка что ищет себе дом. Разве не должны мы ей помочь? Не об этом говорит нам Бог?

Улица погрузилась в тишину, нечего было народу ответить. С одной стороны, отцы и деды учили ведьмы бояться, сердца их черны, с другой стороны библия учит прощать, что явно богоугодное дело.

- И ещё, прошу вас понять меня. Я – точно не Бог, не святой, да и не ангел. Они все там, - вскинув руку к небу, Данила начал говорить увереннее и громче, - На небесах! А мирские дела подвластны только нам! Людям! Следуйте за мной, потому что я хочу вам помочь! А не потому что Бог выбрал меня!

Выждав паузу, вдохнув побольше воздуха юноша закончил свою речь следующим образом.

- Сам я не верю в бога, я верю в людей, так и вы поверьте мне.

Речь повлияла на часть людей, иным потребуется время, прежде чем их сердца откроются новому князю, который попал в немилость местного отца настоятеля.

- Ну и чего вы столпились?! – воскликнул Степан, когда понял, что народ не желает расходиться, а дел у него и князя ещё много, - Ай заняться нечем?

Сам Данила молчал, его внимание привлекли исполинские деревья вдали, будто огромная стена они возвышались на горизонте.

- Стёпа, это, там чего такое?

- Чаво? Хде? – откликнулся мужчина, которому удалось разогнать толпу.

- Вооон, там, что за деревья такие?

Степан посмотрел туда, куда показывал юноша, но не сразу понял, чем тот был так удивлён.

- А вы про лес остроухих?

- Позволь напомнить, что с этим миром я мало знаком.

- Я потом вам поведаю о нём, сейчас не место, да дела есть важнее.

- Эх...

Юноша пошёл вперёд, но его вскоре остановил мужчина, спросив:

- Вы эт куда?

- Мы к кузнецу идём, забыл?

- Так вы же дороги не знаете.

- Я задумался, прости.

Наконец они продолжили идти к кузне. Кто-то пытался к ним подойти, в руках у них были свёртки, корзинки, овощи, но одумавшись поворачивался, надеясь, что князь не успел запомнить их в лицо. Данила задумался над причиной этих поступков. Станным было то, что люди явно несли эти вещи ему, возможно намереваясь отдать, от чего-то передумывали.

Прежде чем парень успел открыть рот, раздался звон, характерный для работы кузнеца.

Здание, в котором жил и работал «Мефодька», был больше других, рядом была пристройка, служащая местом непосредственно работы.

Двор, в который вошли гости, был ухожен, кузнецу в жёны досталась хозяйственная девушка, которая завидев Данилу и Степана, ещё из далека, вышла их встречать.

- Здрaвы будьте князь, Степан. Чем мы можем вам помочь?

Хозяйка была недурна собой, высокая, стройная, с прямой осанкой. Знатная красавица с милым личиком, чёрными соболиными бровями, маленьким ротиком и носиком-пуговкой, в купе с выразительными голубыми глазами, лик её приковывал к себе взгляды многих мужчин. Любимая мужем, она всегда ходила в красивых, дорогих, одеждах, вот и сейчас на ней было красивое платье, с разными узорами. Волосы хозяйки были закрыты платком убрусом, показывая, что она уже не свободная девушка, а замужняя.

Обычно её одежда ещё более изыскана, да только девушка не предполагала, что к ним могут явиться гости и не успев приодеться после домашних дел, она выбежала на улице.

- Мы к мужу твоему, не будим мешаться, занимайся своими делами.

С трудом оторвав взгляд от хозяйки Данила последовал за Степаном. Отойдя так чтобы их не услышали, юноша обратился к своему огнищанину:

- Степан, а почему некоторые девушки ходят с покрытой головой, а другие нет?

- Да как же ж вы и этого можете не знать? Простоволосость замужней женщины к беде. Она навлечет на окружающих градобитие, неурожай хлеба, падёж скота, а мож ещё чего хуже!

«Суеверный народ на Руси, суеверный. Эх, видел бы ты, Стёпка, что девушки в будущем творят»

Наконец войдя в кузню Данила увидел огромное множества самых разных инструментов: кузнечный горн, мехи, наковальня, самые разные молотки, молоты и кувалды, тиски, клещи, резцы, пробойники.

Сам кузнец, увидев, что к нему пришли гости не стал отвлекаться, продолжив заниматься своим нелёгким делом. Степан пытался отвлечь Мефодия, но тот как будто бы оглох от постоянного звона.

- Ладно тебе, давай просто подождём, когда закончит.

- Так ведь это надолго.

- Мы с тобой найдём о чём поговорить.

Данила нашёл себе местечко, куда можно сесть, первым делом осмотрел мужчину, который был даже массивнее Константина. Из одежды на Мефодие были только штаны, открывая рельефные мускулы, напрягающиеся с каждым поднятием и ударом молота. Взгляд был сосредоточенным, для кузнеца не существовал окружающий его мир. Наковальня, молот и слиток железа, которому надо придать форму, больше ничего лишнего.

Время шло, многое успели обсудить Данила и Степан, несколько раз к ним заходила жена кузнеца, Милия, предлагая позавтракать, но Даня учтиво отказывался.

Неожиданно раздался детский, звонкий, озорной голосок.

- Папа!

Подбежав к Степану маленький мальчишка ухватился за ногу, устремив свой взгляд вверх. Следом появилась хозяйка дома, у которой за подолы рубахи цеплялся её сынишка.

- Прости Степан, не углядела.

- Да ничего, - сказал огнищанин, - А ты проказник, что здесь забыл?

- Мы играли с Колей, когда узнали, что ты у его папы.

Юноша посмотрел на отца и сынишку, похожих как две капли воды и пригорюнился.

«Почему у меня не было такого папы?»

На душе у Данилы стало тяжело, о таких отношениях он мечтал много дней и лет. Желал отца любящего свою семью, жену, детей. Синька... чего в ней такого хорошего? Она ведь разрушает людей, губит.

- Степан, у тебя сын есть?

- Сын и дочка, вы простите что я вам не рассказал.

«Надо будет потом поспрашивать про личную жизнь и других»

- Иди домой, я и сам смогу вернуться. А по тебе ведь скучает не только сын, но и жена.

Кузнец ударил с большей силой чем обычно, сделав вид, будто бы ничего не случилось, он спокойно продолжил.

- Моя жена, она...

- Мама там! В облаках! Так сказали дедушка и дядя Тимофей.

«Твою мать, вот чего он грустил. Неудобно вышло»

- А вы кто? - Спросил мальчик.

- Данила, с недавнего времени князь.

Сын Степана поклонился, а после подбежал и прошептал на ушко:

- А это правда, что вы жили на небесах?

Предвидя о чём пойдёт дальнейший разговор, ответ парня был направлен на то, чтобы не допустить дальнейшие расспросы. Подобная тема была очень сложной для объяснения ребёнку.

- Нет, я там не жил, я из другого мира.

- И вы не знаете, когда моя мама вернётся? Дядя Тимофей сказал, что она помогает Боженке, но я хочу, чтобы она вернулась.

Увидев печальные глаза, Данила, не смог себя удержать.

- Но знаешь, мне есть что тебе поведать.

- Правда?! – С надеждой воскликнул мальчишка.

- Конечно! Каждый родитель всегда, даже если очень далеко, следит за нами. Они всегда рядом, всегда готовы помочь.

- Как?

- Отец Тимофей рассказывал про души?

- Да, он говорил, что душа это такой огонёк, который есть у каждого живого человека.

- Правильно, но говорил ли он о том, как появляются дети?

- Их находят в капусте!

«Как банально»

- Я тебе расскажу ещё одну тайну. Прежде чем появиться ребёнок, папа и мама делятся друг с другом маленькой искоркой своей души. Соединяясь эти искорки становятся душой будущего ребёнка.

«Степан, я правда надеюсь, что это поможет, прекрати так на меня смотреть»

- Наши души, связаны с душами наших родителей и наших детей. Поэтому, твоя мама всегда с тобою, пусть вы и не видите друг друга.

- Но когда она вернётся?

- Твоя мама обязательно вернётся.

- Когда?

«Почему с детьми так тяжело?»

Диалог зашёл в тупик, остальные взрослые также не знали, как ответить. Так и не дождавшись поддержки, юноша попытался выкрутиться.

- Эм...

Мальчик совсем ещё юн, могло пройти много времени с момента смерти его матери, но ещё рано говорить ему об этом. Ложь не всегда бывает плохой, всегда приходится за неё расплачиваться. Настанет момент, когда тайна перестанет быть тайной. Придётся выслушать кучу оскорбительных слов, увидеть море слёз... Сын может возненавидеть отца. Такой исход всё же лучше, чем травмированная, неокрепшая детская психика, которая столкнувшись с правдой, получит большой урон. Ребёнок навсегда может остаться ребёнком, ополчится на мир, на окружающих, закрыться в себе. Нужно его подготовить к правде.

- Знаешь, ответить могут только время и Бог.

- А почему она ушла?

«Давай остановимся на этом, я и так с трудом скинул с себя ответственность»

- Там, на небесах, есть много несчастных людей и одиноких детей. Твоя мама помогает им.

- Но папа и дедушка тоже несчастны.

«Ох уж эта детская любознательность, хватит, пожалуйста!»

- Они скучают, но знают и верят, что настанет день, когда твоя мама вернётся. Нужно лишь подождать. А если тебе грустно, как насчёт того чтобы жить вместе со мною?

- Чегось?! – воскликнул огнищанин - Нельзя! Ни в коем случае!

Сказать, что Данила был удивлён столь бурной реакцией Степана, ничего не сказать.

- Почему?

- Только ваша семья может быть рядом с вами.

«Тем более я точно не вынесу твоего сына и его бесконечные распросы»

- Похоже, я не могу делать всё что захочу.

«Князь, надобно было сказать это себе чуточку ранее» - в слух говорить этого Степан конечно не стал, а то мало ли чего.

- Хотя...

«Не надо, князь, не надо» - мужчина изменился в лице, он знал к чему всё шло и был не рад.

- Как тебя зовут?

- Максим.

- Максим, я ведь князь? Так вот, у меня есть другая идея...

- Но нам нельзя мешать вам, - ребёнок прервал Данилу.

«Молодец сынок, молодец» - будто камень упал с сердца Степана, хотя бы его сын не был себе на уме, весь в отца!

- Почему?

- Мы будем только мешать вам, да и мне с дедушкой веселей. О! Может вы зайдёте к нам в гости? Дедушка будет очень рад.

«Не надо знакомить князя с моим папой»

Стёпа ударил себя по лицу ладонью, если два умалишённых встретятся - ничего хорошего из этого не выйдет.

<http://tl.rulate.ru/book/51535/1318018>